

Вторникъ, 16 (28) Февраля 1899 г.

№ 46

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 46

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНАЯ, СЪ РИСУНКАМИ ВЪ ТЕКСТѢ.

РЕДАКЦІЯ: Катерининський кан., 81.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО.

КОНТОРА: Екатеринбургский кан., 81.

**ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
и РЕДАКЦИИ
ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
943.**

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ въ 1899 году:	На 12 мѣсц.	На 11 мѣсц.	На 10 мѣсц.	На 9 мѣсц.	На 8 мѣсц.	На 7 мѣсц.	На 6 мѣсц.	На 5 мѣсц.	На 4 мѣсца.	На 3 мѣсца.	На 2 мѣсца.	На 1 мѣсца.
Безъ доставки	7 руб. 50 к.	7 руб. — к.	6 руб. 50 к.	6 руб. — к.	5 руб. 50 к.	5 руб. — к.	4 руб. 30 к.	3 руб. 60 к.	2 руб. 90 к.	2 руб. 30 к.	1 руб. 50 к.	— руб. 90 к.
Съ доставкой въ С.-Петербургъ	9 . — .	8 . 50 .	8 . — .	7 . 50 .	7 . — .	6 . 40 .	5 . 50 .	4 . 60 .	3 . 70 .	2 . 80 .	1 . 90 .	1 . — .
Съ пересылкою въ другіе города	10 . — .	9 . 50 .	9 . — .	8 . 50 .	8 . — .	7 . — .	6 . — .	5 . — .	4 . — .	3 . 30 .	2 . 30 .	1 . 30 .
Съ пересылкою за границу	15 . — .	14 . — .	13 . — .	12 . — .	11 . — .	9 . 90 .	8 . 70 .	7 . 30 .	6 . 40 .	5 . 10 .	3 . 90 .	2 . 60 .

ТЕЛЕФОНЪ редактора
ГАЗЕТЫ
„ПЕТЕРБУРГ. ЛИСТОКЪ“
937.

Подписка на „Петербургскій Листокъ“ продолжается.

ронъ и другіе распространены у насъ въ грешныхъ изданіяхъ, въ беззастѣнливыхъ приложеніяхъ. Настоящее нашествіе иноплемениковъ. Двадцать языковъ у насъ вышли въ переводѣ на русскій. Литературная цензура не препятствуетъ у насъ оному заграничнымъ писателямъ. Пусть ѣдутъ сами вслѣдъ за своимъ нѣмцемъ. Въ этихъ отношеніяхъ ничего нельзя сказать противъ пріѣзда Тьона и Джерона. На то они и иностранцы, чтобы русскіе чествовали ихъ по силѣ импортическаго характера.

Воронъ.

Нашествіе иноплемени- никовъ.

Узналъ Джеронъ-К.-Джеронъ, — зналъ Маркъ Тьонъ. Англійскаго импортера съѣздить у насъ импортерскій. Нѣтъ ли еще какого нибудь иностраннаго или португальскаго? Мы всѣхъ готовы чествовать. Добро помянуть!

Нѣтъ, гнѣ представляется цѣлая картина. Вѣсело Джерона-К.-Джерона на дебаркадерѣ нѣтъ, дорога стоитъ Маркъ Тьонъ, и поклонники его таланта встрѣчаютъ его хлѣбомъ-солью.

— Что это такое? удивляется Тьонъ.

— Хлѣбъ и соль и соль въ солоникѣ, но русскому обычай! низко кланяется поклонники. Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣши!

— За хлѣбъ благодарю, а соли у меня много довольно! общито говоритъ иностранецъ.

— Какое, вы иностранецъ? несутся поклонники. Солонку за честь принять.

Но иностранецъ-ли вы, въ самомъ дѣлѣ, въ своемъ поклоненіи передъ иностранными знаменитостями? Пріѣзжалъ Джеронъ, но ахъ какой крупный талантъ, — мы тотчасъ протрубили о немъ въ печати, чествовали обѣдами, посади его на тройкахъ въ крылатыхъ, даже качали его, какъ жетонъ. Его сѣралъ крылатка съѣзжалась знаменитой, и даны настронъ разорвали ее на сувениры. Узналъ Джеронъ, а тотчасъ какой-то кружокъ поклонниковъ вытаскиваютъ изъ него въ гости Марка Тьона. Желанно-до преклоненія передъ талантъ дарованія.

— Съ удовольствіемъ, отвѣчаетъ Маркъ Тьонъ, но пріѣду не раньше июля. Слышалъ, что Джеронъ у насъ въ Январѣ пріѣздитъ и съѣздитъ иностранецъ. Кромѣ того знаю, какъ говорить, но вслѣдъ удивляю бѣдныя нехитрыя и я опасался быть сдѣланнымъ.

Готовность Марка Тьона перекладываетъ, чтобы принять такое поклоненіе парадъ съ Джерономъ дѣлаетъ честь его любви къ слову. «И слава, и воля ему и не чуждо».

Парадъ съ артистическими знаменитостями, съ Патты, Машинъ, Мунъ-Сюли, мы стали выписывать по гастроли иностранныхъ писателей, и они отъ насъ гастролируютъ на знаменитыхъ обѣдахъ. Не вѣтъ что интересно. Если-бы наприхитъ намъ А. П. Чеховъ поѣхалъ въ Лондонъ или Нью-Йоркъ, будутъ-ли его такъ же чествовать американцы и англичане, какъ мы чествуемъ ихъ Джерона и Тьона? Сочиненій А. П. Чехова переведены на иностранные языки, и «Антонъ Чеховъ», въ качествѣ импортера, несутъ по немъ прославленнаго Джерона. Будутъ-ли англичане носить на рукахъ и качать А. П. Чехова, станутъ-ли изъ его превосходствъ на фестивальныхъ обѣдахъ? Отвѣтъ-ли проставлять крестъ кресты его фразы въ видѣ сувенировъ?

Впрочемъ всего нѣтъ кажется, что А. П. Чеховъ, по смирности, собственной русскій писатель, не поѣхалъ-бы черезъ океанъ для сжиганія слезъ и чествованій. Затѣмъ сами англичане и американцы слѣпо въ своемъ вѣніи о своихъ собственныхъ писателяхъ, чтобы выписывать для поклоненія иностранцевъ. Развѣ какой-нибудь предрасположенный Вирнухъ новостъ-бы русскаго болтовни по всѣмъ Союзнымъ Штатамъ показывать, какъ показывала въ Америкѣ Фрэнсисъ Ньютона. Точно такъ же среди американцевъ ехид-ли найдутся вслѣдствіемъ поклонники, готовые чествовать всякую знаменитость. Даже наши артисты только теперь, въ первый разъ, отъѣзжаютъ на заграничные гастроли, а ужъ о писателяхъ и говорить нечего. Они вѣдаться востаютъ сами въ сѣбѣ своею возлостью. Еще повѣтъ, нѣтъ къ намъ пріѣзжалъ критикъ Брандесъ читать лекція, но ѣздитъ спеціально для чествованій, по приглашенію поклонниковъ, какъ Маркъ Тьонъ, — это конечно. Не выписывать-ли намъ еще Зола по случаю процесса Дрейфуса, или Пюль Вуржъ по поводу франко-русскихъ симпатій?

Впрочемъ, а радуясь, что у насъ просыпается любовь къ литературѣ и писателямъ, хотя-бы заграничнымъ.

На памятникъ Пушкину у насъ нѣтъ денегъ, на чествованіе Джерона и Тьона — найдутся. Будетъ угощать ихъ пышными ѣдками, канаринской, кулебякой, поросенкомъ изъ сметаны и прочими чертами національнаго быта.

Очевидно, у насъ нѣтъ своихъ импортеровъ, если мы выписываемъ иностранныхъ. Своихъ книгъ мы не читаемъ, но зато, благодаря отсутствію литературной цензуры, мы переводимъ все, что можно. Маркъ Тьонъ, Джо-